

**ТЮРКИ В ВИЗАНТИИ (XIII – СЕРЕДИНА XIV в.).
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ТЮРКСКАЯ АРИСТОКРАТИЯ***

Временем появления тюркской знати в византийском обществе считается середина XI в. На протяжении последующих 150 лет (до 1204 г.) количество знатных тюркских родов (многие из них в одном поколении) в империи достигло 15–20. Точной цифры не существует, так как разные исследователи – А.П. Каждан¹, П. Баденас² – не всегда единодушны в отнесении той или иной восточной семьи к тюркам или арабам. Кроме того, нет единого мнения и о том, следует ли считать единственных представителей тюркской знати за отдельную семью. В целом исследования А.П. Каждана и П. Баденаса выявили не менее 53 лиц тюркской знати в XI–XII вв.

Однако, по нашему мнению, в состав тюркской знати Византии этого периода необходимо включить еще два рода: Маниаков и Манкафов. Хотя в отношении Маниаков среди современных историков нет единодушия (одни считают их тюрками, другие – армянами, а третьи – греками), но предпочтительным представляется их тюркское происхождение. Еще в VI в. известен тюркский посланец Маниах, а в XI в. среди Маниаков прославились византийский полководец Георгий Маниак (возможно, арменизированный тюрк) и куманский предводитель Маниак. На рубеже XII в. семья Маниаков входила в высший разряд знати и известна в истории этого периода шестью представителями³.

Что касается патронима Манкафа, то он произошел от турецкого *mankafa* – “глупая, тупая голова”⁴. Род Манкафов, осевших в Малой Азии, в районе Филадельфии уже в XI в., дал по меньшей мере трех представителей знати (протоспафарий, севасты)⁵, самый известный из которых был Феодор

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 04-01-00212а).

¹ А.П. Каждан в своей анкете учел 10 тюркских родов, укоренившихся в Византии в XI–XII вв., и двух отдельных представителей: 9 Камицев, 5 Татикиев, 5 Цитов, 5 Хасанов, 4 Халуфа, 3 Аксуха, 3 Казана, 3 Просуха, 2 Караджа (Караца), 2 Сомухи и по одному Ашертикию и Пупаку (Пупакису); см.: Каждан А.П. Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII веков. М., 1974. С. 93, 96–100, 146–147, 167–168, 202–204, 213–215.

² П. Баденас (*Bádenas P.* L'intégration des Turcs dans la société Byzantine (XIe–XIIe siècles). Échecs d'un processus de coexistence // *Η Βυζαντινή Μικρά Ασία (6ος– 12ος αι.). Αθήνα*, 1998. P. 181–184, 186) добавляет к списку А.П. Каждана еще 10 лиц, находящихся на ответственных постах византийской администрации: Проэдра Арисингха, великого примикирия Цаку, основателя монастыря на Афоне Кутпумуша, Исиса, Сиауса, Елхана, Хрисоскура, Цикногона, Перама и Скагиара.

³ Подробнее см.: *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd. 2. В., 1983 (Далее: *Mor.* II). S. 181; Каждан А.П. Указ. соч. С. 95, 107, 109, 113, 116, 201.

⁴ Об этимологии имени см.: *Радић Р.* Обласни господари у Византији крајени XII и у првим деценијама XIII века // ЗРВИ. 1986. XXIV–XXV. С. 265. Примеч. 5; *Balivet M.* *Romanie Byzantine et pays de Rûm Turc. Histoire d'un espace d'imbrication Greco-turque.* Istanbul, 1994. P. 104. Not. 248.

⁵ Каждан А.П. Указ. соч. С. 98, 167.

Манкафа, или Морофеодор⁶, поднявший в 1189 г. мятеж против центральной власти⁷.

Таким образом, к названным выше 53 лицам тюркской знати следует добавить еще 9 представителей Маниаков и Манкафов. И хотя тюркская знать в XI–XII вв. составляла ок. 3% византийской аристократии (62 человека из 2300⁸) ее значение и влияние в империи были существенными⁹. Однако катастрофа 1204 г. разрушила ее благополучие и процветание. Ни в никейское время, ни в эпоху Палеологов уже ничего не известно о знатных семьях Аксухов, Амертикиев, Епханов, Казанов, Просухов¹⁰, Пупакисов, Сиаусов, Татикиев¹¹, Хасанов, Цаков и многих других. Из почти 20 знатных семей только шесть – Камицы, Исисы, Маниаки, Манкафы, Хапуфы и Казаны – сумели в разной степени пережить трагедию распада Византийской империи в начале XIII в. и сохранить свое место среди византийской аристократии в эпоху Никейской империи.

Но и эти шесть сохранившихся после 1204 г. знатных тюркских семей сошли по существу с исторической сцены уже в Никейской империи. Великий этериарх Иоанна III Ватаца (1222–1254) и приближенный Феодора II Ласкаря (1254–1258) Иоанн Камица¹², и простратор никейского войска в конце 1220-х годов Исис (Иса)¹³ – последние представители этих родов. И хотя несколько Камицев фигурируют в начале второй половины XIV в., но они уже не входили в число византийской знати¹⁴: приход к власти Михаила VIII Палеолога (1259–1282), которого они не поддержали, означал удаление их из рядов византийской знати¹⁵. Вероятно, та же судьба постигла и некогда из-

⁶ То есть “глупый Феодор”. Georgii Acropolitae Opera / Rec. A. Heisenberg. Editio stereotypo editionis anni MCMIII correctior cur P. Wirth. Stuttgart, 1979. Vol. 1. (Далее: Асроп. 1). P. 12.10–11.

⁷ О нем см.: *Ραδιћ Р.* Указ. соч. С. 265–272; *Cheyne J.-C.* Philadelphia, un quart de siècle de dissidence, 1182–1206 // Philadelphia et autres études. P., 1984. P. 45–53; *Σαββίδης Α.Γ.Κ.* Βυζαντινά στασιαστικά καί αὐτονομιστικά κινήματα στὰ Δωδεκάνησα καί στὴ Μικρὰ Ἀσία. 1189–1240 Μ.Χ. Ἀθήνα, 1987. Σ. 173–190.

⁸ *Καждан Α.Π.* Указ. соч. С. 101.

⁹ *Bádenas P.* Op. cit. P. 183, 188.

¹⁰ Из актов известен только некто Иоанн Прусух (Προσοῦχ), живший в 1272–1283 гг. около Смирны (ММ. IV. P. 127, 132). То, что он тюрк, не вызывает сомнений, но имел ли он какое-то отношение к Просухам (Προσοῦχ) XII в. – неизвестно, как неясен и его социальный статус.

¹¹ Некий Николай Татикий был свидетелем при составлении завещания Феодора Гордота в 1281–1283 гг. около Смирны (ММ. IV. P. 126). Примечательно, что Прусух и Татикий жили в одно и то же время и недалеко друг от друга. О других Татикиях в раннепалеологовское время неизвестно.

¹² Иоанн Комица был сыном известного в конце XII – начале XIII в. протостратора Мануила Камицы (о нем см.: Nicetae Choniatae Historia / Rec. I.A. van Dielen. Berlin; New York, 1973. (Далее: Nic. Chon.). P. 471.3–6, 511.66–67, 512.87–88; Асроп. P. 20.14–16; *Σαββίδης Α.Γ.Κ.* Τό κίνημα τοῦ Μαν. Καμ(μ)ύτη-Καμίτη στὴ Βδ. Μακεδονία καί στὴ Θεσσαλία στὸς ἀρχές τοῦ 13ου αἰῶνα // Θεσσαλικό Ημερολόγιο. 1987. 12. Σ. 145–157). В 1228 г. он был назначен никейским императором одним из руководителей похода на Адрианополь. Вернувшись в Никею, получил титул великого этериарха. Асроп. 38.15–17, 40.18–29; *Karlin-Hayter P.* L'Hétériarque. L'évolution de son rôle du De Cerimoniis au Traité des Offices // JÖB. 1974. Bd. 23. P. 132; *Георгий Акрополит.* История / Вступ. ст., пер. и коммент. П.И. Жаворонкова. СПб., 2005. (Далее: Акроп. История). С. 204. Примеч. 378.

¹³ Асроп. P. 38.15–17; Исис от араб-тур. Isā. Возможно, это был Иоанн Исис или Исис Мелисин. Подробнее см.: Акроп. История. С. 204. Примеч. 377.

¹⁴ См.: PLP. 10817, 10850–10851, 92305.

¹⁵ PLP. 10846; Ср.: *Georges Pachymères.* Relations historiques / Ed. introd. et notes par A. Failler. P., 1984. Vol. I–II; P., 1999–2000. Vol. III–IV. (Далее: Pach. I–IV). I. P. 93.10.

вестный род Маниаков, члены которого в XIII – середине XIV в. не поднимались выше ранга грамматиков¹⁶. Из семьи Хапуфов известен только Георгий Хапуф, сборщик коммерция в Анайе у Эфеса в 1273 г.¹⁷ Казаны в раннепалеологовское время представлены в основном париками¹⁸. Исключением является упомянутый в одном документе Лемвиотийского монастыря около Смирны под 1283 г. Казан Комнин Кантакузин¹⁹. В грамоте он назван в несколько искаженной форме: Γαζενὲ (от турк.-монг gāzān)²⁰.

Из шести тюркских знатных родов, сохранившихся после 1204 г., лишь Манкафы менее всего потеряли свое положение в поздневизантийском обществе. Хотя в 1205–1206 гг. независимость Феодора Манкафы в Филадельфии была окончательно ликвидирована императором Феодором I Ласкарем (1205–1222) и его дальнейшая судьба неизвестна, но его родичи сохранили земельные владения как в самой Филадельфии²¹, так и в районе Смирны и Милета²². Иоанн Манкафа, бывший алогографом на о-ве Кос в 1259–1263 гг., стал вестиярием и οἰκῆτορ императрицы Феодоры Палеологини²³. Другой Манкафа (преном не известен) был οἰκῆτης Андроника III (1328–1341), но затем перешел на сторону Иоанна IV Кантакузина (1347–1354)²⁴. Многие Манкафы в середине XIV в. были архонтами и крупными земельными собственниками на Пелопоннесе (Халкидика, Янина, Мистра)²⁵. Правда, нет полной уверенности, что они являлись потомками (или родственниками) малоазийской ветви Манкафов.

Таким образом, следует признать, что ко времени прихода к власти Михаила VIII последние роды тюркской ромеизированной и крещенной знати, составляющие в XI–XII вв. определенную прослойку византийской аристократии, почти окончательно сошли со сцены политической истории империи. Единственным исключением является род Манкафов.

Вместе с тем в первой половине XIII в. в Нике и Эпире (прежде всего в Фессалоникийской империи) отмечено появление целого рода новых знатных тюркских представителей. Их приток шел с двух направлений: севера (половцы-куманы) и с востока (тюрки-сельджуки). Среди приближенных императора Феодора Ангела Дуки (1224–1230) фигурируют его γαμβρός²⁶ турок-сельджук Василий (?) Цамас²⁷, бывший дукой Веррии, а также Кир

¹⁶ PLP. 16622–16630.

¹⁷ MM. VI. P. 97; PLP. 30532.

¹⁸ PLP. 10115–10116, 93676. Правда, Николай Казан (статус неизвестен) сумел в 1240-е годы породниться с Амросанами (см. примеч. 47).

¹⁹ MM. IV. P. 101; PLP. 3442.

²⁰ Об этимологии Казан-Газан см.: Мор. II. S. 146; Ср. также: *Каждан А.П.* Указ. соч. С. 98. № 231.

²¹ В 1247 г. вдова некоего Манкафы подарила монастырю Пресвятой Богородицы Скотейне в Филадельфии свои земельные владения. *Nästurel P.S.* Recherches sur le Testament de Maxime de Skouteinè (1247) // *Philadelphie et autres études*. P. 95. Not. 102.

²² MM. IV. P. 175; VI. P. 151–152; *Cheyne J.-C.* Op. cit. P. 45–46.

²³ См. о нем: PLP. 16063.

²⁴ *Ibid.* 16059.

²⁵ *Ibid.* 16053, 16055, 16057.

²⁶ О многозначности термина γαμβρός см.: *Stiernon L.* Notes de titulature et de prosopographie Byzantine. Sebaste et Gambros // *REB*. 1965. T. 23. P. 222–243.

²⁷ См.: *Nicol D.M.* Refugees, Mixed Population and Local Patriotism in Epiros and Western Macedonia After the Fourth Crusade // *Nicol D.M.* *Studies in Late Byzantine History and Prosopography*. L., 1986. N. IV. P. 16. Not. 61.

Коман²⁸ и Феодор Софас²⁹, женатый на знатной гречанке из Веррии. В свою очередь, куманскими и сельджукскими подразделениями никейской армии командуют крещенные турки: Никифор Римпса³⁰, отличившийся в битвах при Пелагонии (1259) и Новых Патрах³¹, Пупах³², приближенный Феодора II половец Клеоп³³, великий архонт аллагия Константин Маргарит³⁴ и татий двора (эта должность возникла в Нике) Феодор Калампак³⁵, назначенный в 1256 г. императором командовать отрядом войск в Велесе³⁶.

Однако лишь немногие из них смогли укорениться на византийской почве и стать основателями новых родов. Прежде всего это Калампаки. От 1284 г. нам известен Мануил Калампак (может быть, сын Феодора) – дукка и апографевс фемы Неокастра³⁷. Еще один Калампак – Михаил – упомянут в источниках этого же времени³⁸. После захвата Малой Азии турками-османами они, возможно, переселились на Балканы и в XIV в. фигурируют как земельные собственники в Македонии³⁹. Другой род – это Римпсы. Один из них, может быть, сын Никифора Римпсы, при Андронике II стал пансевастом, οἰκῆτορ императора и πρῶτορ τοῦ δήμου в Константинополе⁴⁰. К пустившим корни на византийской почве, наверное, можно отнести и род Цамасов⁴¹.

В 1229 г. после поражения войска иконийского султана Кай-Кубада I (1219–1237) в сражении с никейскими отрядами в империи оказалось несколько знатных сельджуков, в том числе и сын сестры Кай-Феридуна, брата султана⁴². О его дальнейшей судьбе ничего не известно, но упоминаемые

²⁸ *Pitra J. Analecta sacra et clarissa Specilegio Solesmensi parata. T. VI. Paris; Roma, 1891. P. 235.* Имеется в виду половец. См.: Мор. II. S. 167.

²⁹ *Pitra J. Analecta... P. 295–298.* Об этимологии фамильного имени см.: Мор. II. S. 271.

³⁰ Ῥιμψᾶς. О его турецком происхождении и крещении прямо говорит Акрополит. (Асгор. P. 170.24–171.1; PLP. 24292).

³¹ Pach. I. P. 273.2–3; II. P. 425.18–427.7.

³² В 1257 г. вместе со своим отрядом он перешел на сторону эпирского деспота Михаила II (Асгор. P. 151.6–7).

³³ *Teodori Ducae Lascaris Epistulae CCXVII. Nunc primum ed. N. Festa. Firenze, 1898. P. 259; Theodori Scutariotae Additamenta // Georfii Acropolitae Opera. Vol. 1. Stutgart, 1978. P. 293.12; PLP. 11787.*

³⁴ Μαρῳαρίτης, согласно Ш. Дюканжу, образовалось от (Μ)αγαρίτης, что означает араба; в данном случае турка-сельджука (*Du Cange Ch. Glossarium od scriptores media et infinae praecitatis. Lyons, 1638. Col. 1563*). О его карьере при Ватаце и Феодоре II см.: Асгор. P. 122.3–4; 123.6–18; Асгор. История. Примеч. 784, 791–793.

³⁵ Его фамильное имя (Καλαμπάκης) произошло от турецкого qalabaq (“монашеская шапка”). См.: *Nästurel P.S. Op. cit. P. 95.*

³⁶ Асгор. P. 139.10–11. Возможно, он был сыном умершего до 1247 г. Н. Калампака, завещавшего свой метох Всех святых монастырю Пресвятой Богородицы в Филадельфии. Διαθήκη Μαξίμου μοναχοῦ κτίτορος τῆς μονῆς Κοτινῆς (1247) / Ed. E. Εὐστρατιδης. Ἡ ἐν Φιλαδέλφεια μονή τῆς Ὑπεραγίας Κοτεινῆς // *Ελληνικά. 1930. 3. Σ. 337.28–29.*

³⁷ MM. IV. P. 268–269; *Ahweiler H. L'histoire et la géographie de la region de Smyrne entre les deux occupations Turques (1081–1317), particulièrement au XIIe siècle // TM. 1965. Vol. 1. P. 165.*

³⁸ MM. IV. P. 129.

³⁹ Actes d'Iviron. T. III. De 1204 à 1328. P. 1994 (= Archives de l'Athos, 17). P. 251; PLP. 93687.

⁴⁰ MM. IV. P. 276; PLP. 24291.

⁴¹ В середине XIV в. известен священник Иоанн Цамас (PLP. 27731).

⁴² *Cahen Cl. Questions d'histoire de la province de Kastamonu au XIIIe siècle / Cahen Cl. Turcobyzantina. L., 1974. P. 148. N 15.*

в грамоте 40–80-х годов XIII в. Амирасаны⁴³, Амиралисы⁴⁴ и Атугдисы⁴⁵, возможно, были из его свиты. Так, Алексей Амирасан не позднее 1247 г. продал свой хорафий монастырю Пресвятой Богородицы в Филадельфии⁴⁶. Затем у него был Николай Казан, тоже крещенный тюрк⁴⁷. Здесь же, около Филадельфии находилось имение еще одного Амирасана (преном не известен), который также продал его тому же монастырю⁴⁸. Из других Амирасанов известен один клирик в Константинополе в середине XIV в.⁴⁹ Из малоазиатских⁵⁰ Амирасанов известен только Лев Амиралис – собственник дома в Монтайи, около Смирны в 1280–1283 гг.⁵¹ Он мог быть только сыном или потомком эмира Али, прибывшего в Никею в 1230 г. Статус Василия Атугдиса, названного “Киром”, по источникам не известен⁵².

Хотя ни один из представителей родов Амирасанов, Амиралисов и Атугдисов не дан с византийским титулом или должностью (лишь Василий Атугдис назван “киром”), тем не менее мы считаем, что отнесение их к знати (возможно, местной) вполне правомерно, учитывая высокий статус их или их родителей в Иконийском султанате.

Однако по настоящему лишь одному из знатных тюрков, оказавшемуся в Нике, удалось стать основателем значительной аристократической семьи. Речь идет о роде Сиргианов. В 1241 г. Иоанн III Ватац переселил значительное количество половцев с Балкан в Малую Азию, на Меандр. Среди них находился племенной вождь Ситциган (Σιτζιγάν), получивший после крещения имя Сиргиан⁵³. Командуя куманским отрядом и находясь в подчинении великого коноставла Михаила Палеолога, он поддержал избрание последнего императором в конце 1258 г. и, вероятно, вскоре женился на одной из дочерей Алексея Дуки Филантропина⁵⁴. Нам не известна его дальнейшая судьба, но от этого брака родился сын, который быстро продвигался по должностной лестнице и в конце 1280-х годов вступил в брак с младшей дочерью Иоанна Кантакузина и Ирины Комнины Палеологини (сестры Михаила VIII) – Евгенией Палеологиней Комниной Кантакузи-

⁴³ Ἀμῖράσανη, от араб.-тур. amīr (эмир) и (X)асан, т.е. эмир (X)асан (Mog. II. S. 72).

⁴⁴ Ἀμῖράλης, от араб.-тур. Amīr (эмир) и Али, т.е. эмир Али (Mog. II. S. 66–67).

⁴⁵ Ἀτουγδής, от турец. Ai-togdi (См.: Mog. II. S. 58).

⁴⁶ Διαθήκη Μαξίμου... Σ.334.12–13; 335.22–23.

⁴⁷ Ibid. Σ. 334.11–12; 335.8–9.

⁴⁸ Ibid. Σ. 338.20–21.

⁴⁹ MM. I. P. 334; PLP. 776.

⁵⁰ Помимо малоазийской ветви на Балканах в первой половине XIV в. появилась еще одна семья Амиралисов, но ее родоначальником, по нашему мнению, был другой эмир Али, прибывший в Византию вместе с султаном Кей-Кувасом II (1246–1260) уже в 1260 г. Подробнее о ней см. ниже.

⁵¹ MM. IV. P. 101, 123, 128; PLP. 774.

⁵² *Papadopulos-Kerameus A. 'Ανάλεκτα Ἱεροδολιμντικῆς οἰαχολογίας*. Vol. 4. Petropolis, 1897. P. 124–125; PLP. 1638.

⁵³ Ioannis Cantacuzeni Historiam libri IV / Ed. J. Schopen. T. I–III. Bonnae, 1828–1832. (Далее: Cant. I–III). P. 18; *Nikephoros Gregoras. Rhomäische Geschichte / Überst. u. erl. J.-L. van Dieten*. Stuttgart, 1973–1979. Bd. II. S. 118; Bd. III. S. 15–16.

⁵⁴ Род Филантропинов в качестве знатного появился в середине XIII в. (см.: *Polemis D.I. The Doukai. A Contribution to Byzantine Prosopography*. L., 1968. P. 167). Его основатель – Алексей Дука Филантропин – имел несколько дочерей, выданных за Михаила Сенахерима (Pach. I. P. 157.1–2), Михаила Тарханиота (Ibid. P. 273.16–17) и Сиргиана. Последнее не подтверждается пока источниками и является нашей гипотезой. Но иначе трудно объяснить появление в фамильном имени его сына и внука патронима Филантропин.

ной⁵⁵, а в 1290 г. становится великим доместиком. Их сын, родившийся в 1290 г., – Сиргиан Палеолог Филантропин Комнин – стал впоследствии благодаря женитьбе на племяннице Андроникак II Марии Дукини Палеологини (между 1315 и 1317 гг.) великим дукой, пинкерном, наместником в Македонии и Фракии, интриганом в политической жизни Византии первой трети XIV в.⁵⁶

Но появление в широких масштабах новых тюркских родов, игравших значительную роль в палеологовской Византии, связано с бегством в Никею в конце 1260 – начале 1261 г., а затем и в Константинополь сельджукского султана Кей-Кавуса II, окончательно изгнанного братом-султаном Кылыч Арсланом IV (1248–1264) и монголами из Иконийского султаната⁵⁷. Вместе с ним в освобожденную византийскую столицу прибыло не только все его семейство (мать-христианка⁵⁸, жены⁵⁹, сыновья⁶⁰, дочь⁶¹

⁵⁵ Cant. I, 109, 114, 116; Nicol D.M. *The Byzantine Family of Kantakuzenos (Cantacizeni) ca. 1100–1460*. Washington, 1968. P. 24–25; PLP. 21368.

⁵⁶ Подробнее о нем см.: PLP. 27167 с соответствующей литературой.

⁵⁷ Изз ад-Дин Кей-Кавус II был старшим сыном султана Кей-Хосрова II (1237–1245). Родился он в 1234/35 г. Его матерью была дочь греческого священника в Иконии. После смерти отца власть в Иконийском султанате по завещанию покойного должна была перейти к младшему (7 лет) сыну – Ала Ад-Дину Кей-Кубаду II, матерью которого была грузинская принцесса Расудан. Однако старшие братья – Кей-Кавус и Кылыч Арслан (9 лет), рожденный от знатной турчанки – не согласились с таким решением отца, и между тремя братьями, поддерживаемыми эмирами, началась междоусобная борьба. В 1254 г. после гибели младшего брата Иконийский султанат с помощью татаро-монголов был разделен на две части: западные области были отданы Кей-Кавусу II. Но соперничество между братьями не прекратилось. Татаро-монголы поддерживали Кылыч Арслана IV, а Кей-Кавус II опирался на неоднократную помощь Никейской империи, являясь, вероятно, тайно крещеным в христианскую веру (Pach. II. P. 339.4–12; 347.1–4, 9–17; Nicephori Gregorae *Byzantina historia* / Ed. J. Schopen. Bonnae, 1829–1830. T. I–II. (Далее: Greg. I–II). I. P. 94.13–14, 16–19). Подробнее о ситуации в Иконийском султанате в этот период и никейско-сельджукских отношениях см.: Turan O. *Les souverains seldjoukides et leur sujets non-musulmans* // *Studia Islamica*. 1953. 1. P. 80; Nyatazopoulou M. *La dernière reconquête de Sinope par les Grecs de Trébèrende (1254–1265)* // *REB*. 1964. T. 22. P. 244–245; Cahen Cl. *Pre-Ottoman Turkey*. N.Y., 1968. P. 271, 274, 276–279; Жаворонков П.И. *Никейская империя и Восток (взаимоотношения с Иконийским султанатом, татаро-монголами и Киликийской Арменией в 40–50-е годы XIII в.)* // *ВВ*. 1978. Т. 39. С. 93–101; Hiero E.M. *Die byzantinische-katalonischen Beziehungen im 12. und 13. Jahrhundert unter besonderer Berücksichtigung der Chronic Jakobs I. von Katalonien-Aragon*. München, 1996. S. 261–262.

⁵⁸ О прибытии в Константинополь матери-христианки султана сообщают многие источники. Pach. I. P. 183.23; 303.17; 313.13; Duda H.W. *Die Seltshukengeschichte des Ibn Bibi*. Kopenhagen, 1959. (Далее: Duda). S. 284, 285.

⁵⁹ Сколько с султаном прибыло жен – не известно. В большинстве случаев источники сообщают о нескольких женах (γυναιμας) (Duda. S. 283; Pach. I. P. 183.23; 185.3, 13; 303.17). Но дважды говорится только об одной жене (Pach. I. P. 313.13; Greg. I. P. 101.15), которая после бегства султана из Византии (1264) была с детьми взята под стражу. В данном случае речь, скорее всего, идет о жене-христианке, от которой султан имел двух сыновей-христиан (Cahen Cl. *Une famille Byzantine au service des Seldjuques di Asie Mineure / Polychronion*. Festschrift F. Dolger. Heidelberg, 1966. P. 146). К. Каэн даже высказывает предположение, никакими источниками не подкрепленное, что этой женой-христианкой была дочь императора Иоанна III Ватаца (Cahen Cl. *Pre-Ottoman Turkey*. P. 274). Нам ничего не известно о дочерях Иоанна III, в том числе и незаконнорожденных.

⁶⁰ Источники сообщают о нескольких сыновьях (Duda. S. 284; Pach. I. P. 337.14; 339.9), хотя чаще указывается просто “дети” (τέτνα) султана (Duda. S. 283; Pach. I. P. 183.23; 303.17; 313.14; Greg. I. P. 101.15). Ибн Биби сообщает о двух сыновьях (Duda. S. 285), хотя в действительности их было не менее четырех: Масуд, Масур (Мансур), Константин и Кайумарс (см. ниже).

⁶¹ В источниках говорится о присутствии в Константинополе только одной дочери Кей-Кавуса II (Duda. S. 285; Pach. I. P. 313.13).

и сестра⁶²), но и многочисленная свита и часть войска⁶³, значительное количество которого было христианами⁶⁴. Не вдаваясь в подробности политических событий и интриг, которые затевал в Константинополе султан⁶⁵, обманутый Михаилом VIII в своих ожиданиях⁶⁶, отметим, что после его освобождения в конце 1264 г. из крепости Энос золотоордынским ханом Берке и болгарским царем Константином Тихом⁶⁷ и прибытия в Крым, где он умер в 1278/80 г., в Константинополе остались все его родные и приближенные⁶⁸, за исключением, наверное, двух сыновей – Масура и Масуда, которые ушли с отцом⁶⁹. Именно многие из оставшихся в Константинополе и стали родоначальниками новых тюркских знатных семей, породнившихся вскоре с высшей византийской знатью.

Среди них главенствовали семьи Меликов и Султанов. Высшие тюркские титулы⁷⁰ стали в Византии фамильными именами. Наиболее многочисленной и разветвленной уже при Михаиле VIII и Андронике II была семья Меликов. Источники, к сожалению, очень скупы, а главное, противоречивы в отношении родоначальников каждой из ветвей Меликов. Основателем пелопоннесской ветви Меликов я склонен считать не Константина Мелика, одного из христианских сыновей султана Кей-Кавуса II, как полагал В. Лоран⁷¹,

⁶² О сестре султана упоминает (трижды) только Георгий Пахимер (Pach. I. P. 183.14; 303.17; 313.14).

⁶³ Pach. I. P. 183.22–24; 185.12–15; Greg. I. P. 101.16–18.

⁶⁴ Duda. S. 284.

⁶⁵ О его заговоре против Византийского императора в 1263 г. см.: Ibid. S. 284.

⁶⁶ Михаил VIII обещал Кей-Кавусу II свою помощь в возвращении трона, либо предоставить часть византийской территории в полную его собственность (Pach. I. P. 185.4–9; Greg. I. P. 82.11–14). Но византийский император, который в это время вел переговоры с татаро-монголами о союзе, разумеется, не мог сделать ни того, ни другого. *Failler A. Chronologie et composition dans l'Histoire de Georges Pachymère // REB. 1981. Т. 39. P. 150; Hiero E.M. Die byzantinische-katalonischen Beziehungen... S. 262.*

⁶⁷ Pach. I. 301.11–313.19; Greg. I. P. 100.1–101.19; *Failler A. Chronologie... P. 150–154.*

⁶⁸ Военачальники Кей-Кавуса II – эмиры Ахур Огурлу и Али Бехадур – были посажены в тюрьму. Первый был вскоре ослеплен, а второй убит (Duda. S. 284). Мать султана, его жены, дочь и дети были биты кнутом и также заключены в темницу (Pach. I. P. 313.11–15), а мусульманская часть свиты и войска окрещена и включена в Византийскую армию (Greg. I. P. 101.15–19).

⁶⁹ После смерти отца в Крыму Мелик Масуд (“счастливый”) отправляется в Иконию и становится султаном Масудом II (1284–1304, с перерывами) (Duda. S. 324; PLP. 17233). А его брат Масур, или Мансур (“победитель”), чуть ранее высаживается в Пафлагонию, где пытается, опираясь на помощь ильхана Аргуна, создать свое государство. Подробнее о его деятельности и взаимоотношениях с Византией в 1284–1293 гг. см.: Pach. IV. P. 359.14, 361.4; Greg. I. P. 137.4–23; *Failler A. Les émirés turcs à la conquête de l'Anatolie au début du 14e siècle // REB. 1994. Т. 52. P. 92–95.* Я придерживаюсь мнения А. Файе, что фигурирующий у Пахимера Масур не тождественен султану Масуду II, ровно как и Кайумарсу сельджукского историка (Ибн Биби). Не представляется убедительным и вывод Д.А. Коробейникова, что под Масуром у Пахимера имеется в виду брат Масуда II Кылыч Арслан (*Коробейников Д.А. Византино-тюркская граница в Малой Азии (конец XIII в.) // Восточная Европа в древности и средневековье. XI чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции. М., 1999. С. 35).*

⁷⁰ О значении терминов “мелек – мелик” см.: Мор. II. S. 187; *Laurent V. Une famille turque en service de Byzance: les Mélikès // BZ. 1956. Bd. 49. P. 361–362.*

⁷¹ Ibid. P. 362–363.

а Мелика, убежавшего в Никею чуть ранее султана⁷². В 1263 г. он был послан императором вместе с Сонихом во главе двухтысячного тюркского войска (там были как туркопулы, так и наемники) в Морею. Высадившись в Моневрасии вместе с греческими войсками под командованием севастократора Константина Палеолога они заняли Скорту, Калавриту и атаковали Андравиду. Но им не платили жалованья, и они перешли на сторону морейского князя Гийома II Виллардуэна⁷³. Вскоре часть тюрок была отпущена князем на Восток, а сам Мелик остался и женился на знатной вдове Аймон де Симики⁷⁴. Мы ничего не знаем о его детях, но его внуки и правнуки во второй половине XIV–XV в. породнились с Раулями, Палеологами и Асенями⁷⁵. Матфей Асень Палеолог Рауль Мелик – потомок этого Мелика – знатнейший вельможа около Коринфа в середине XV в.⁷⁶

После бегства султана Кей-Кавуса II два его сына – скорее всего, это были Константин (крещенный в Константинополе⁷⁷) и мусульманин Кайумарс⁷⁸, или другой сын Кей-Кауса II – были отправлены в Веррию и назначены ее правителями⁷⁹. Позже Константин был возвращен императором в Константинополь. По словам Георгия Пахимера, “он горячо приобщился к ромейским обычаям”⁸⁰ и при Андронике II в 1305 г. назначен наместником г. Пиги⁸¹, куда вскоре была прислана его племянница, “воспитанная в ромейских традициях” и считавшаяся приемной дочерью Андроника II⁸². Это была дочь его старшего брата Масура, который после смерти Кей-Кавуса II (1278/80) прибыл из Крыма в Пафлагонию⁸³.

⁷² Этот Мелик “веря в старую дружбу с императором” прибыл в Никею к Михаилу VIII в начале 1260 г. (Pach. I. P. 149.18–21; 183.26–185.1). Никифор Григора называет его братом Кей-Кавуса II (Greg. I. P. 82.5–6). Если это был четвертый сын Кей-Хосрова II, то имя его осталось в истории неизвестным.

⁷³ The Chronicle of Morea / Ed. J. Schmit. L., 1904, vv. 4549–4555, 5099–5102, 5722–5729; Savvides A.G.C. Morea and Islam, 8th–15th Centuries. A Survey // Journal of Oriental and African Studies. 1990. 2. P. 55–57; Заββίδης Α.Γ. Η προέλευση και ο ρόλος των τουρκοφώνων μιθοφύρων στου Μορέα κατά τον βυζαντινο-Φραγκικό πόλεμο τοψ 1263–64 // Πρακτικά Δ' Διεθνούς Συνεδρίου Πελοποννησιακών Σπουδών. Vol. 1. Athens. 1992. Σ. 165–188.

⁷⁴ The Chronicle of Morea, vv. 5733–5736; Bon A. La Morée franque. T. 1. P., 1969. P. 131–132, 337; PLP. 17785.

⁷⁵ О них см.: Laurent V. Une famille... P. 355–359, 364–365, 367; PLP. 17788–17792; Μουτσόπουλος Ν. Ο Ραούλ Μανουήλ Μελίκης και η επιγραφή της γέφυρας της Καρύταινας // Τετράμηνα. 1993. 50. Σ. 3617–3625.

⁷⁶ Laurent V. Une famille... P. 358–359; PLP. 17790.

⁷⁷ Pach. IV. P. 675.3.

⁷⁸ Правда, согласно Ибн Биби, Кайумарс ушел с султаном в Крым (Duda. S. 322–324). Однако греческие источники этого не подтверждают. Пахимер считает, что с Кей-Каусом II отправился только Масур (см. примеч. 69).

⁷⁹ σουμπλασηδες, от осм. su-başi. Ζαχαριάδου Ε. Οι χριστιανοί απόγονοι του 'Ιζζεδίν Καίκαους β' στη Βέροια // Μακεδονικά. 1964/5. 6. Σ. 63.

⁸⁰ Pach. IV. P. 675.4.

⁸¹ Ibid. P. 675.11–13.

⁸² Ibid. P. 671.19–20, 673.34–675.1, 675.11; см. примеч. 69.

⁸³ В 1291/2 г. Масур, побежденный в Пафлагонии Ашурием, эмиром туркоман, отправляется в Константинополь и оставляет там у Андроника II жену и дочь (Pach. IV. P. 361.2, 5; подробнее см.: Failler A. Des émirs turcs... P. 93–94). В конце 1305 г. она была выдана императором замуж за Исаака (правильнее, наверное, Исхака) Мелика, полководца тюрок, который обещал императору в обмен на брак с дочерью Масура и передачу г. Пиги свою поддержку в борьбе с каталонцами (Pach. IV. P. 651.2–7, 10–14; 671.5–18; PLP. 8242; Failler A. Des émirs turcs... P. 89–90). Однако вскоре каталонцы раскрыли заговор Исхака и убили его (Pach. IV. P. 695.22–31).

Константинопольская ветвь Меликов, родоначальником которой, несомненно, был сын Кей-Кавуса II Константин⁸⁴, немногочисленна. Несмотря на требование полководца тюрок Исхака Мелика провозгласить султаном сельджуков Константина, Андроник II не пошел на это⁸⁵. Другой крещеный Мелик (преном не известен) командовал до 1305 г. в византийском войске более чем тысячным отрядом туркопулов (крещенных турок)⁸⁶. Был ли он сыном Константина, сказать трудно. В 1306 г. он перешел на сторону каталонцев, а затем ушел с войском в Сербию⁸⁷. От середины XIV в. в Константинополе известен священник Константин Мелик⁸⁸.

Третья ветвь Меликов образовалась несколько позднее в Македонии. Ее основателем, очень предположительно, можно считать Кайумарса, младшего сына Кей-Кавуса II. Он до конца жизни, согласно османскому историку Языджиоглу Али, оставался мусульманином, как и его сын⁸⁹, которым мог быть Астрапир Мелик. Как отец, так и сын были ойкейос византийских императоров. В 1342 г. Астрапир, как один из благородных (αρίστων) веррийцев, прибыл к Иоанну VI Кантакузину в качестве посла⁹⁰. Однако его сыновья уже были крещены⁹¹, получили крупные земельные владения в качестве пронии около Серр и Веррии⁹², породнились с Раулями⁹³ и активно придерживались Иоанна VI⁹⁴.

Но намного ранее там же, в Веррии, образовалась новая тюркская знатная семья Султанов, родоначальниками которой могли стать сыновья Мелика⁹⁵, отправленного в 1263 г. с войском в Морею, т.е., возможно, племянники Кей-Кавуса II. Одним из них был хӓр Афанасий Султан⁹⁶. Он умер ок. 1324 г. в Веррии, имея от роду 80 лет. Значит он родился в Иконийском султанате ок. 1244 г. По прибытии с отцом в 1260 г. в Константинополь был крещен Афанасием, получил земельные владения около Веррии и вскоре женился на знатной византийской женщине. Личное и фамильное имя ее неизвестно, но их дочь Евдокия (ум. до 1326 г.)⁹⁷ в 1279 г. вышла замуж за знатного веррийца Феодора Саронтина Ангела Дуку Комнина (ум. в 1330 г.), ставшего впоследствии скутерием, пансевастом и ойкейос Андроника II⁹⁸.

⁸⁴ О нем см.: *Laurent V. Une famille...* P. 363–364; *Failler A. Des émirs turcs...* P. 93; PLP. 17762.

⁸⁵ Pach. IV. P. 675.6–10.

⁸⁶ Greg. I. P. 248.5–10, 19; Правда, Никифор Григора ошибается, представляя двух Меликов (Исхака и N.) как одно лицо (Ibid. P. 254.5–9).

⁸⁷ Greg. I. P. 254.9–14; PLP. 17761.

⁸⁸ PLP. 92662.

⁸⁹ *Zaḥariádov E. Op. cit. Σ. 71.*

⁹⁰ Ibid. Σ. 66, 72; PLP. 1597.

⁹¹ *Zaḥariádov E. Op. cit. Σ. 63.*

⁹² Восточнее Веррии до сих пор сохранился топоним Мелики.

⁹³ Иоанн Мелик, земельный собственник около Серр, был женат на Феодоре Раулине (PLP. 17787). То, что он был сыном Астрапира, как и другой анонимный Мелик, является нашей гипотезой.

⁹⁴ N. Мелик был верным приверженцем императора в середине XIV в. (PLP. 17784).

⁹⁵ Конечно, нельзя исключать, что этими сыновьями (или одним из них) могли быть неизвестные нам сыновья самого султана Кей-Кавуса II. Однако предпочтительнее видеть в них сыновей именно этого Мелика, возможно, родного или двоюродного брата султана.

⁹⁶ PLP. 26337.

⁹⁷ *Polemis D.I. The Doukai. A Contribution to Byzantine Prosopography. L., 1968. P. 164. N 158.*

⁹⁸ PLP. 24906. Род Сарантинов известен с Василия II (976–1025) и дал много известных личностей Византии в XI–XII вв. (*Каждан А.П. Указ. соч. С. 90, 105, 108, 111, 117, 145, 179.*)

В качестве приданного жены Феодор получил от тестя зевгелатий Команица (сейчас деревня Команицы, 40 км западнее Веррии)⁹⁹. Одна из их дочерей на рубеже XIII–XIV вв. вышла замуж за Михаила Дуку Арианита, происходившего из давно эллинизированного тюркского рода в Византии (с Василия II)¹⁰⁰. Она, как и мать, умерла не позднее 1326 г., и судьба ее детей (а они были) и внуков не известна.

Несколько лучше известна другая ветвь веррийских Султанов, происшедших от другого сына упомянутого выше Мелика, который тоже родился в султанском дворце¹⁰¹, был крещен в Византии (имя не известно)¹⁰², женился на сестре протоиеракариоса Димитрия Палеолога¹⁰³, от брака с которой в середине 1260-х годов родилось два сына: Алексей Султан Палеолог и Димитрий Султан Палеолог. Сам он вскоре умер. Его старший сын, Алексей, прониар императора около Веррии¹⁰⁴, женился на Ксени Палеологини¹⁰⁵. Перед смертью (до 1344 г.) он пожаловал свою пронию сыну – Димитрию Султану Палеологу. Нам не известно, из какого рода была жена Димитрия, но их дочь Феодора вышла замуж за Мануила Мономаха и до 1376 г. подарила монастырю Продрома в Веррии земельный участок¹⁰⁶. Что касается младшего брата Алексея, – Димитрия Султана Палеолога – то он прожил ок. 80 лет (ум. ок. 1345 г.)¹⁰⁷. Мануил Фил и ему посвятил эпитафию¹⁰⁸.

Более или менее ясная картина жизни семьи Султанов в Веррии на этом заканчивается, но их род не прекратил свое существование. Когда султан Баязид I (1389–1402) овладел Веррией, то к нему явились, согласно османскому источнику, два брата: Димитрий и Михос Султаны¹⁰⁹. Кроме того, где-то в середине XIV в. Султаны породнились со знатным родом Лизикосов (Λιζικός), члены которого занимали важные посты в военной и гражданской администрации городов Серр и Веррии и являлись крупными земельными собственниками в этом районе¹¹⁰. Потомки этих Лизикосов, так же, как и

Феодор, видимо, находился в родственных отношениях со знаменитым полководцем второй половины XIII в. Н. Сарантином Ангелом Дукой Комнином (PLP. 24898), которому Мануил Фил посвятил целую поэму (Manuelis Philae Carmina / Ed. E. Miller. P. 1855. T. 1. P. 247–249; 1857. T. II). Племянники Феодора (сыновья его братьев Иоанна и Герасима) стали великими этериархами, протоиеракариосами, скутериями. PLP. 24900, 24901, 24910, 24912, 24915.

⁹⁹ Ζαχαριάδου Ε. Op. cit. Σ. 69–70.

¹⁰⁰ Polemis D.A. Op. cit. P. 103–104. N. 66.

¹⁰¹ Об этом говорится в эпитафии Мануила Фила, посвященной Димитрию Султану Палеологу (ум. в 1345 г.), сыну этого Султана. (Manuelis Phila Carmina inedita / Ed. Em. Martina. Neapoli, 1900. P. 71).

¹⁰² См.: PLP. 26333.

¹⁰³ Имя сестры Димитрия Палеолога не известно. Сохранилась эпитафия Мануила Фила (Manuelis Phila Carmina. P. 69) Димитрию Палеологу. О нем см.: PLP. 94378.

¹⁰⁴ Papadopoulos Th. Versuch einer Genealogie der Paläologen. 1259–1453. München, 1938, N 110; PLP. 26338. Возможно, он идентичен Султану Палеологу, владевшему в это же время мельницей около Веррии (PLP. 26341).

¹⁰⁵ О ней см.: PLP. 26336.

¹⁰⁶ PLP. 26335.

¹⁰⁷ Ζαχαριάδου Ε. Op. cit. Σ. 68–69; PLP. 26339.

¹⁰⁸ Manuelis Phila Carmina. P. 70–71.

¹⁰⁹ Ζαχαριάδου Ε. Op. cit. Σ. 64.

¹¹⁰ Среди них назовем тавулярия Серр в начале XVI в. Алексея Лизикоса (PLP. 14913), сакеллария и великого эконома Серр в 1365–1388 гг. (PLP. 14916); коменданта Фессалоники (1328) и Эдессы (1350) и сторонника Иоанна VI Кантакузина Георгия Лизикоса, родом из

Султаны, явились к Баязиду I и представили доказательства своего родства с сельджукской семьей Султанов и получили освобождение от налогов¹¹¹.

Предположительно, генеалогическое древо первых Султанов в Веррии, исходя из нашей интерпретации имеющихся исторических фактов, может быть представлено следующим образом (см. табл.).

Если эти два рода (Мелики и Султаны) были “царскими” или “султанскими”, то многие прибывшие с султаном Кей-Кавусом II эмиры и полководцы сумели создать в Византии собственные фамильные роды. Таковы Анатавлы¹¹², ставшие севастами и крупными земельными собственниками в районе Фессалоники¹¹³. Известны три представителя этого рода. Более многочисленны (5 чел.) были Апелменисы (Апелмелисы)¹¹⁴. Иоанн Апелменис в 1320-е годы был дукой фемы Воперон и Мосинополь¹¹⁵, а Димитрий Апелмелис в это же время – апографевсом фемы Фессалоники и пансевастом¹¹⁶. Михаил Апелменис уже в 1268 г. достиг титула севаста¹¹⁷. В середине XIV в. Димитрий Апелменис исполнял обязанности протедика Серр, имея около города обширные земельные владения¹¹⁸. Анонимный Апелменис был в 1341–1342 гг. доверенным лицом Иоанна VI Кантакузина, но вскоре изменил ему, был пленен болгарским властителем Момчилем и выдан императрице Анне Палеологине¹¹⁹.

К тюркоязычной знати, по нашему мнению, следует причислить и семью Атзимов¹²⁰. Среди ее представителей выделяется Михаил Атзим, доместик восточных фем в 1311–1319 гг., пансеваст севаст, *χοιαιότωρ*, покровитель Мануила Фила¹²¹. На рубеже XIII–XIV вв. среди Атзимов было два севаста: Василий¹²² и Мануил¹²³. Вероятно, они были близкими родственниками Михаила Атзима. Атуманы (Атуглисы)¹²⁴ стали также

Веррии (PLP. 15196); земельного собственника около Веррии *κῆρ* Михаила Лизикоса (PLP. 15198), бывшего, вероятно, родственником Георгия.

¹¹¹ Ζαχαριάδου Ε. *Op. cit.* Σ. 63, 73.

¹¹² Ἀναταυλάς, от араб.-тур. Alāeddoula (Mog. II. S. 69).

¹¹³ Георгий Анатавл при Андронике III был севастом (PLP. 870), а его родственники в это же время – крупными земельными собственниками на Халкидике (PLP. 868, 869).

¹¹⁴ Ἀπελμενέ (Ἀπελμελέ) от араб.-тур. Абу-Меликб или Абдул-Мелик (Mog. II. S. 54).

¹¹⁵ PLP. 1167.

¹¹⁶ *Eustratiades S.* Ἱστορικὰ μνημεῖα τοῦ Ἀθῶ // *Hellenika*. 1929. 2. Σ. 377, 380; PLP. 1156.

¹¹⁷ MM. IV. P. 161; PLP. 1158.

¹¹⁸ *Actes de Chilandar / Ed. L. Petit // BB*. 1911. T. 17. Приложение. С. 310; PLP. 1153, 1156.

¹¹⁹ *Cant.* II. P. 138, 247, 432; PLP. 1151, 1152.

¹²⁰ Ἀτζύμης, от араб.-осм. *a'j'mi* (говорящие на чужом языке). (Mog. II. S. 77).

¹²¹ *Fatouros G.* Die Briefe des Michael Gabras (ca. 1290 – nach 1350). Bd. 2. Wien, 1973. S. 72–73, 80, 91–92, 99, 122–124, 148, 193, 231, 261–263; *Manuelis Philae Carmina*. I. P. 86, 104, 130, 251; II. P. 174, 259; PLP. 1633.

¹²² *Manuelis Philae Carmina*. II. P. 171; PLP. 1626.

¹²³ *Manuelis Philae Carmina*. II. P. 66–67; PLP. 1632.

¹²⁴ Ἀθουμάνος (Атоумης), от тюрк. Atman, Ataman ~ араб. *Atmān*. (Mog. II. S. 214–215). Вполне вероятно, что Атуманы появились в Византии еще в конце XII в., а не прибыли с Кей-Кавусом в 1260 г. Имеется дворцовая печать некоего Петра Атумана, *σφαιδραροχουβιχουλαρίου* (*Laurent V.* La collection C. Orghidan. P., 1932. N. 158), датируемая предположительно XII в. Кроме того, Атуманов-Атумисов, наверное, не следует отождествлять с византийскими Атманами, которые, скорее всего, были армянского происхождения: Иоанн Атман, игумен Бачковского монастыря, происходил из селения Атма в Армении. *Бартикян Р.* К византийской просопографии: Μοναστηριώται: кто они? // *Αντίφωνον*. К 75-летию акад. Г.Г. Литаврина. СПб., 2003. С. 46.

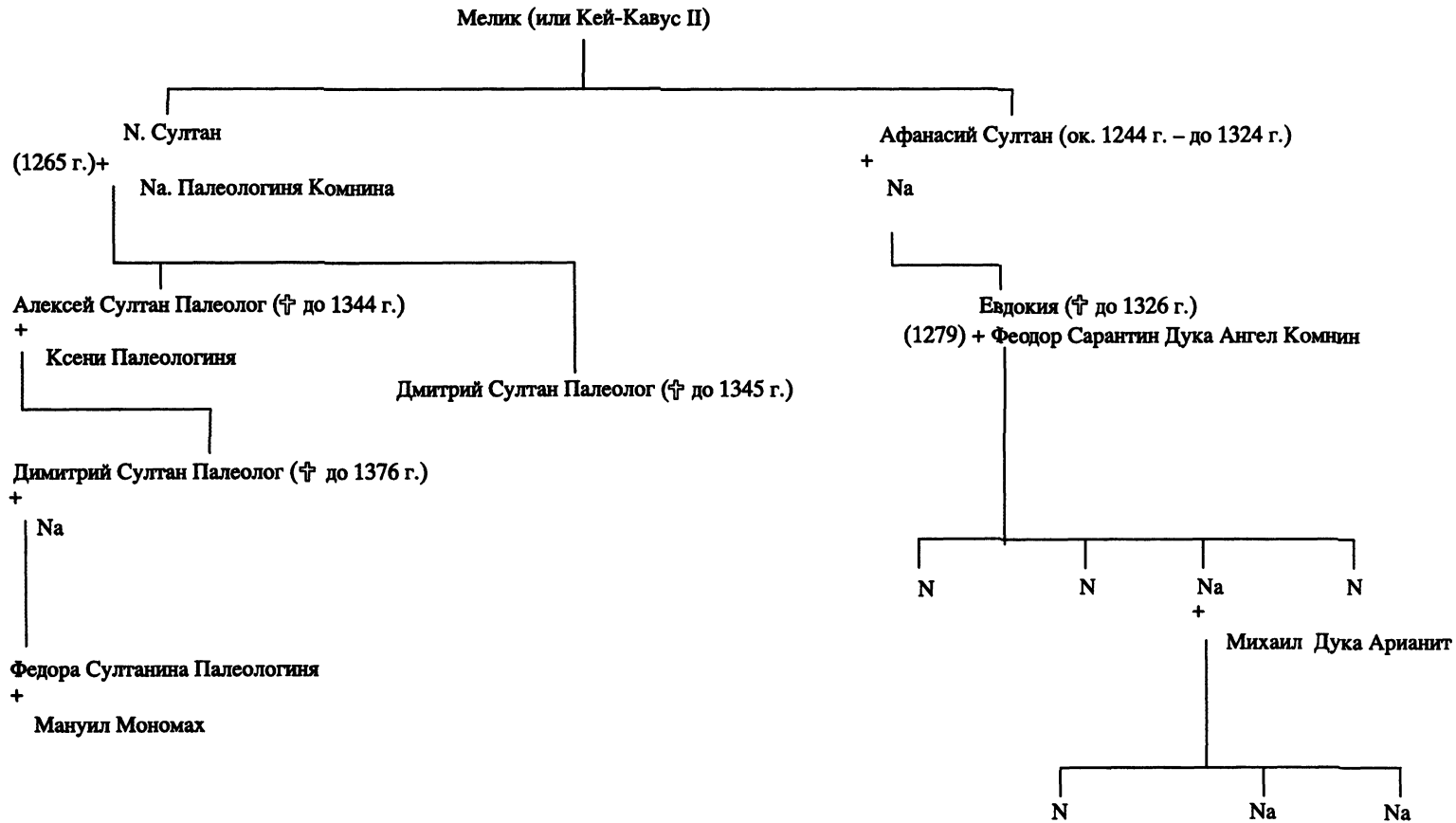

Таблица. Генеалогическое древо первых Султанов в Верри

севастами¹²⁵, вестияриями¹²⁶, один – митрополитом Монемавасии¹²⁷. Во второй половине XIV в. другой представитель этой семьи – Симон Атуман – достиг сана латинского архиепископа Фив (1366–1383), стал писателем и гуманистом¹²⁸. Гази (Газисы)¹²⁹ представлены в рассматриваемый период всего двумя лицами: аллагатором (1280-е годы) и протоаллагатором (1344) большого алпягия в Фессалонике¹³⁰. Впоследствии (XV в.) этот род дал знаменитого писателя и гуманиста Феодора Газима.

Но, пожалуй, самым многочисленным для этого времени был род Масгидов¹³¹ (7 лиц). Среди них проиары, ктитор монастыря, *доῦλος* императора. Они породнились с Дуками и Комнинами. Иоанн Масгид Дука был крупным проиаром около Серр (1324–1346), *доῦλος* Андроников II и III, женат на Ирине Дукене. Жертвовал деньги на афонские монастыри¹³². Его брат Афанасий – один из основателей монастыря Продрома около Серр (до 1336 г.)¹³³. Алексей Масгид породнился с Комнинами и был направлен императором улаживать спор с Лаврой св. Афанасия на Афоне¹³⁴, куда его дядя Константин продавал хлеб¹³⁵. Три других представителя Масгидов имели в 1310–1324 гг. в собственности (вероятно, в качестве пронии) землю на Халкидике и Стримоне¹³⁶.

К тюркской аристократии следует отнести и Мелахринов¹³⁷. Большинство из них не принадлежали к знати (парики, священники, владельцы домов и т.д.) Но среди них были протоаллагаторы, служившие вместе с Гази в большой аллягии Фессалоники¹³⁸, а Иоанн Мелахрин породнился с Дуками¹³⁹. В конце рассматриваемого периода на сцене появляется и род Ягупов¹⁴⁰. Один из Ягупов был в 1344 г. протоиеракариосом в Фессалонике¹⁴¹. Но по настоящему расцвет этого рода приходится на вторую половину XIV в., когда его члены стали архонтами, апографевсами и т.д. Как мы уже писали выше (см. примеч. 50), в первой половине XIV в. возникает и балканская ветвь

¹²⁵ Михаил Атумис, севаст (XIII в.). *Laurent V. Les bulles metrique dans la sidillographie Byzantine. Athen, 1932. N. 34; Seht W. Die byzantinischen Bleisigel in Österreich. I. Teil Kaiserhof. Wien, 1978. S. 317–318; PLP. 91398.*

¹²⁶ Иоанн Атумис, вестиярий (1340-е годы); см.: PLP. 1650, 1651.

¹²⁷ Митрополит Монемавасии Н. Атуман в 1310 г. снят с должности из-за симонии. *Laurent V. Le patriarche Nippon et les depositions d'évêques pour delit de simonie // REB. 1969. T. 27. P. 220, 224; PLP. 1647.*

¹²⁸ Он являлся туркопулом, рожденным в Константинополе. Вначале был монахом Студийского монастыря, затем принял католичество и успешно продвигался по служебной лестнице. Подробнее о нем с литературой вопроса см.: PLP. 1648.

¹²⁹ Об этимологии рода см.: Мор. II. S. 108.

¹³⁰ Их личные имена не известны; см.: PLP. 3444, 91580.

¹³¹ *Μασγιδᾶς*, от араб.-осм. *Masīid* (мечеть) (Мор. II. S. 182–183).

¹³² PLP. 17222, 17216.

¹³³ *Mercatis S. Sull' epitafo di Atanasio Masgidas // OCP. 1977. T. 13. P. 239–240, 244; PLP. 17219.*

¹³⁴ *Lemerle P., Guiland A., Svoronos N. Actes de Lavra. T. III. P., 1980. P. 97, 98; PLP. 17220.*

¹³⁵ PLP. 17223.

¹³⁶ См.: PLP. 17217, 17218, 17221.

¹³⁷ *Μελαχρηνοί*, с новогреч. “смуглые, темнокожие”. Возможно, они были куманами, знали турецкий язык: Мануил Мелахрин был послан в 1424 г. к Мураду II в качестве посла (PLP. 17659).

¹³⁸ См.: PLP. 17625.

¹³⁹ *Polemis D.I. Op. cit. N. 145; PLP. 17665.*

¹⁴⁰ *Ἰαγούβης*, от араб.-осм. *Yağūv*, турец. Yakut (рубин) (Мор. II. S. 135).

¹⁴¹ PLP. 92055.

Амиралисов. Среди них интересен Н. Амиралис, сын кесаря Новака. Его изображение находится в монастыре Богородицы в Мали Град на Преспенском озере¹⁴².

Хотя эти роды и составляли основу тюркской знати среди византийской аристократии, не меньшее значение имели и ее отдельные представители. Так, полководец Кей-Кавуса II Али Бехадур, прибывший вскоре вслед за султаном в Константинополь (1261), был дружественно принят и обласкан Михаилом VIII. Но в 1263 г. за участие в заговоре султана против византийского императора он был казнен¹⁴³. Несмотря на это, его сын, а скорее внук, принявший православие и носивший имя Георгий Бехадур, стал протовестиарием и пал в битве во Фракии¹⁴⁴. Ибрагим-паша служит при молодом Андронике протоиеракарисом¹⁴⁵. Татарин Кутцимпакс, верховный шаман у золотоордынского хана Ногая, после смерти последнего прибывает в Византию, принимает вместе со всей семьей в 1302 г. крещение¹⁴⁶ (православное имя не известно) и становится доверенным лицом Андроника, выполняя различные его поручения¹⁴⁷, в том числе улаживает конфликт с аланами во время каталанской компании¹⁴⁸. Махрам, полководец Андроника II, становится его *οἰκέτης* и комендантом крепости Ассос на берегу Никомидийского залива¹⁴⁹, а его соплеменник Царапи, полководец туркопулов, начальником гарнизона г. Апро во Фракии в 1306 г.¹⁵⁰ Должность примикария *τῶν ἐξουβιτῶρων* в начале правления Иоанна VI Кантакузина занимает Хараци¹⁵¹.

Таким образом в 150-летней истории (1204–1350) Византийской империи нам удалось зафиксировать 28 родов (77 человек) тюркоязычной знати. Плюс 6 отдельных представителей¹⁵². Разумеется, представленный ниже список далеко не полный, так как некоторые роды сюда не вошли из-за неясности их этнической принадлежности. В скобках указано количество лиц

¹⁴² Милюков П. Христианские древности западной Македонии // ИРАИК. 1899. 4. С. 68; PLP. 91160.

¹⁴³ Duda. S. 284.

¹⁴⁴ Он погиб в молодом возрасте в первой четверти XIV в. (Manuelis Philae Carmina. II. P. 17–21).

¹⁴⁵ В греческой транскрипции он дан как Абрампакс. В 1290/1 г. по приказу императора сопровождал сына Кей-Кавуса II Масура из Константинополя в Нимфей. (Pach. IV. P. 361.5–8).

¹⁴⁶ Pach. IV. P. 379.5–11; PLP. 13622.

¹⁴⁷ В 1302 г. Андроник II назначил его главой района Никомидии и убедил отдать замуж свою дочь за Сулеймана-пашу, тюркского вождя этого региона, чтобы этим браком "погасить" натиск турок (Pach. IV. P. 379.11–23). В 1305 г. он был послан к хану Золотой Орды Токту, чтобы снять напряжение между Византией и татаро-монголами. (Ibid. P. 627.15–22).

¹⁴⁸ В 1305 г. он женился вторым браком на сестре вождя алан Курситиса (Pach. IV. P. 627.26–27). Подробнее об улаживании конфликта см.: Pach. IV. P. 603.27–31; 627.15–629.5.

¹⁴⁹ Ibid. P. 481.22–483.3.

¹⁵⁰ Ibid. P. 697.7–10; PLP. 27802.

¹⁵¹ Харатζαςς, от араб.-осм. *harāj* (харадж) (Mor. II. S. 340). Возможно, что именно он летом 1345 г. преследовал в Фессалонике сторонников Григория Акиндина (MM. I. P. 325; PLP. 30614, 30615).

¹⁵² Следовательно, общее число лиц по мужской линии составляет 83 человека. За XI–XII вв. – 62 человека.

по мужской линии:

1. Апелменисы (Апелмелисы) (5)	15. Маниаки (1)
2. Амиралисы (2)	16. Манкафы (6)
3. Амирасаны (3)	17. Маргариты (1)
4. Анатавлы (3)	18. Масгиды (7)
5. Атзимы (3)	19. Малахрины (2)
6. Атугдисы (1)	20. Мелики (8)
7. Атуманы (Аумисы) (4)	21. Пулахи (1)
8. Гази (2)	22. Римпсы (2)
9. Исисы (1)	23. Сафасы (1)
10. Казаны (2)	24. Сиргианы (3)
11. Калампаки (5)	25. Султаны (6)
12. Камицы (1)	26. Цамасы (2)
13. Клеопы (1)	27. Халуфы (1)
14. Команы (1)	28. Ягупы (1)

Отдельные представители: Бехадур Георгий, Ибрагим-паша, Кутуим-пакс, Махрам, Царапи, Хараци.

Проведенное исследование позволяет прийти к трем выводам. Во-первых, катастрофа 1204 г. была одновременно и крахом тюркской аристократии, существовавшей при Комнинах и Ангелах. Во-вторых, появление новых тюркских родов и отдельных представителей знати связано прежде всего с поражением Иконийского султаната в борьбе с монголами и широким привлечением на службу империи при Палеологах сельджуков и куман-половцев. В-третьих, в качестве гипотезы можно высказать предположение, что тюркские¹⁵³ и туркопульские слои византийского общества (а в него входила не только тюркоязычная знать, но и свободные земельные собственники, духовенство, владельцы недвижимости, многочисленные воины, парики и др.)¹⁵⁴, значительно увеличившиеся в середине XIV – начале XV в. составляли тот базис, на котором смогла оформиться к началу XV в. туркофильская партия в Византии.

¹⁵³ Тюрки-мусульмане, проживающие в Византии, уже по крайней мере в X в. имели свою мечеть в Константинополе, расположенную в северной части города, около храма Ирины (*Balivet M. Op. cit. P. 35; Шукуров P.M. Тюрки на православном Понте в XIII–XV вв.: начальный этап тюркизации? // Причерноморье в средние века. М., 1995. Вып. 2. С. 101. Примеч. 80*). Во время штурма Константинополя крестоносцами в 1204 г. она была разграблена и сожжена (*Nic. Chon. P. 553.1–5*). Но в 1261 г. Михаил VIII ее заново отстроил и расширил (*Mor. II. S. 193; Balivet M. Op. cit. P. 36*). Патриарх Афанасий I (1289–1293) писал, что мусульмане в Константинополе имеют полную свободу, чтобы созывать верующих к молитве (*The Correspondence of Athanasius I, Patriarch of Constantinople / Ed. M. Talbot. Washington, 1975. P. 350*).

¹⁵⁴ О них пойдет речь во второй части работы.